Если ты захочешь пересечь Хуанхэ, она покроется льдом; если возжелаешь подняться на Тайханшань, проход давно будет перекрыт снежным покрывалом.

Лазурное небо простиралось так далеко, насколько хватало зрения. Снег круглый год покрывал вершину горы Тайханшань, и она сливалась с плывущими по горизонту облаками. Для простых птиц это место — неприступная крепость, лишь несколько белых соколов, похожих на черные пятна, что усыпают пасмурное небо во время штормов, кружило в воздухе.

Гигантская птица сжимала в когтях тканевый сверток. Она разрезала облака, расправив свои широкие крылья. Когда она собралась спикировать и устремилась к облаку, что окружало вершину, золотой свет сумерек отразился на ее крылах. За облаками появились ослепительные дворцы, окутанные горными вершинами Тайханшаня. Сумерки окрасили фасады дворцов в огненно-красный цвет.

Ослепительный (кит. □□□□) — сверкать золотистым сиянием и ярким блеском; отливать золотом и яшмой. Идиома пошла от романа У Цзяньжэня «Необыкновенные дела последних 20 лет». В отрывке, где используется данное выражение описывалось великолепие работ китайского художника Ли Сысюня (651—716 гг.)

Снег никогда не ложился здесь, вместого этого территорию заполонили собой зеленые зонтичные деревья. Вовсю светило солнце, словно сейчас была середина лета. Дул вечерний ветер, листья деревьев, что покрывали горы, шелестели, отбрасывая тени, будто рисовали открытый занавес очень длинного, но долгого сна.

Гигантская птица приземлилась на платформу перед главным дворцом. Птичий крик эхом разнесся по горам, и она со свистом раскрыла свои сверкающие крылья, что, казалось, заслонили собой небо и покрыли землю, затем она снова собрала их. Когда перья, покрывавшие небеса, полностью рассеялись, появился высокий молодой мужчина.

Его рост составлял почти девять чи (2,97 м), у него были резкие черты лица, черные, как смоль глаза, блестели темно-золотым цветом. Очерченные мускулы волнами спускались по его животу, кожа отливала бронзой. Его темная, расшитая золотыми нитями юбка легко поддавалась дуновению ветра. Мужчина медленно шел к главному дворцу, сжимая в руках сверток.

Множество молодых мужчин и женщин, что прогуливались по дворцу, тут же падали на колени, завидев этого человека.

«Ваше Величество Цин Сюн.»

Когда человек по имени Цин Сюн проходил через атриум, усаженный зонтичными деревьями, его разлеталась от его шагов. Он направлялся вглубь главного дворца.

Медленно опускалась ночь, но во дворце еще не успели зажечь ламп. В свете ночи, что

проникал внутрь, на пьедестале стояло три трона. Два из них пустовали, а на центральном сидел рыжеволосый мужчина, одетый в такое же, как и Цин Сюн, ярко-красное платье.

Темно-рыжие волосы его напоминали разгоревшееся пламя, а королевские одежды, вышитые золотом, ослепляли даже в темной зале, словно в роскошной материи было заключено само прекрасное рассветное небо. Длинный сверкающий шлейф его пояса тяжестью лежал на полу. Платье свободно держалось на плечах мужчины, обнажая его светлую кожу и мощные мускулы.

Услышав шаги, он поднял глаза и встретился взглядом с Цин Сюном.

Очень немногие теперь знали почитаемое когда-то имя «Чун Мин». Он король этого дворца, снежного края и небесной тверди. Прошло две сотни лет, династии в Поднебесной сменились, а слава ее давно бесследно сгинула в пучинах истории.

Бесследно сгинуть (кит. □□□□) — букв. заглушить звук и скрыть следы. из романа китайского писателя Ли Баоцзя «Современное состояние чиновничества».

У него было красивое лицо с острыми бровями, а сам он излучал достоинство и величественность. От шеи до уха простирался ожог.

Цин Сюн заговорил после продолжительного молчания:

— Кун Сюань умер и оставил тебе дитя на воспитание.

— Что значит умер? — холодно спросил Чун Мин. Цин Сюн медленно покачал головой, и во дворце повисла гробовая тишина. — Я не буду растить его отпрыска от какого-то человека, — равнодушно произнес Чун Мин. — Иди к Жертвенному утесу в дальних горах и найти место, откуда его можно сбросить.

Цин Сюн опустился на колено и положил сверток на землю. И он стал увеличиваться, пока не раскрылся. На ткани, расшитой по углам лотосами, появился мальчик.

Он лежал на боку, свернувшись калачиком. У ребенка были красивые черты лица, но одеждой его служил рваный халат из мешковины. Маленькая грудь медленно поднималась и опускалась. Мальчик сжимал что-то в ручках, а его поза говорила о том, что он пытался защитить нечто важное.

— По человеческому летоисчислению ему должно быть четыре, — продолжил Цин Сюн. Цин Мин тихо наблюдал за малышом. — Он выглядит совсем, как его отец, когда тот был маленьким, — произнес Цин Сюн. С ребенком на руках он поднялся по ступенькам и остановился прямо перед Чун Мином. – Взгляни: глаза, брови.

— Я сказал, убей это, — не дрогнул Чун Мин.

Цин Сюн передал мужчине малыша, но тот не принял его. Поэтому он прижал мальчика к груди Чун Мина. Ребенок снова шевельнулся, словно просыпался от глубокого сна. Почувствовав обнаженную, но теплую грудь Чун Мина, ребенок ухватился за королевское одеяние. В это же мгновение из детской руки что-то выскользнуло. Это было зеленое павлинье перо.

— Дай ему имя, а я пошел, — сказал Цин Сюн и развернулся.

— Куда ты? — холодно спросил Чун Мин. — Ты оставил его мне, но стоит мне подумать о той женщине, и я тут же убью его.

— Решать тебе, — повернулся мужчина, сделав несколько шагов. — Время Ди Жэньцзе истекло. Человеческий мир становится местом власти яо. Скоро Маравозродится, я должен расследовать смерть Кун Сюаня. И я собираюсь начать прямо сейчас, — сказал Цин Сюн и, чуть подпрыгнув, раскрыл свои крылья в воздухе и обратился в гигантскую черную птицу. Взмахнув крыльями, он издал протяжный крик и вылетел из дворца в ночную тьму.

Этот крик разбудил спящее дитя.

Ди Жэньцзе (кит. □□□) — чиновник и государственный деятель династии Тан и династии Чжоу. Считается одним из самых честных и образцовых чиновников. Именно он стал главным героем популярных повестей Роберта ван Гулика.Яо (кит. □) — нечистая сила, чудовище и т.п. Решено было не переводить этот термин, так как в новелле он употребляется в контексте расы/племени. Многие из этих самых «чудовищ» на них и не похожи. Например, Чун Мин тоже яо, т.е. чудовище.Мара (кит. □□; санскр. māra) — в буддизме дьявол небес, который правит царством богов. Именно он соблазняет Будду

Павлинье перо, сделанное из яшмы, скользнуло по одежде Чун Мина и упало на пол, со звоном отскочив от земли и покатившись по ступеням.

Ребенок перевел взгляд на свои руки и заметил, что сжал одежду Чун Мина. Подняв глаза, малыш встретился с его пристальным взором.

Слеза упала на лицо мальчишки. Озадаченный, он протянул ручку и погладил щеку мужчины, помогая вытереть ему слезы:

— Кто ты? – робко спросило дитя.

Хэбэй, пьедестал Ючжоу; кроваво-красные листья клена кружились в воздухе, заполняя горы и долины. Мужчина и женщина стояли перед строением. Он был облачен в синее одеяние, а она сияла соблазнительной красотой. Облокотившись на парапет, они принялись рассматривать величественные горы и реки.

Заполнять горы и долины (кит. □□□□) — заполнять собой все; иметься в огромных количествах; быть повсюду.

Постиг я безбрежность небес и земли. Скорблю одиноко, и слёзы текут, — небрежно произнес мужчина. — Боюй поистине необычный поэт.

— С чего это вы в таком прекрасном настроении? — неспешно спросила женщина, стоя за его спиной. — После смерти Ди Жэньцзе людской мир постепенно превратится в землю яо.

— Не стоит так тревожиться, — пробормотал мужчина. — Этот старик никак не сдохнет, и нам все еще неизвестно о его запасных планах. Как проходит подготовка сосуда Мары?

— Просто замечательно, сосуд идеален, — ответила красивая женщина, — так что слияние пройдет невероятно гладко. Однако нам стоит еще какое-то время понаблюдать. Кстати, вы не боитесь скандала из-за убийства Кун Сюаня? Что, если тот человек с гор Тайханшань вернется?

— Если бы он захотел прибыть, он бы давно это сделал, — усмехнулся мужчина. — Тридцать лет на востоке от реки Хуанхэ, тридцать лет — на западе. Золотая эра дворца Яоцзинь подошла к концу. Чун Мин в ловушке огненного яда, иначе он бы не ушел на пенсию две сотни лет назад. Теперь Чанъань наш.

Издалека донеслась музыка. Мужчина подошел к женщине, пригладил волосы на висках и внимательно посмотрел ей в лицо.

— Пойдем, Его Величество ждет.

Боюй (кит. □□) или Чэнь Цзыан (кит. □□□) — китайский поэт эпохи начала начала империи Тан. Мужчина цитирует строки из «Песни о восхождении на юйчжоускую башню». Перевод В. Рогова. Тридцать лет на востоке от реки Хуанхэ, тридцать лет — на западе (кит. □□□□□□□□□□□) — из-за изменения русла реки, деревня, что была на восточном берегу, могла оказаться на западном. Обозначает превратности жизни, постоянную смену. У нас в таком случае принято цитировать Гераклита и говорить «все течет;все меняется».Чанъань (кит. □□) — древняя столица Китая, ныне Сиань.Музыка (кит. □□) — букв. струнные и духовые музыкальные инструменты.

Двенадцать лет спустя во дворце Яоцзинь на вершине горы Тайханшань все также сияло летнее солнце, а зонтичные деревья отбрасывали пестрые тени, что проносились мимо, как метеоры.

Юноша был одет в короткое темно-красное одеяние без рукавов, на талии красовалась зеленая вышивка. Молодой человек сидел на ветке дерева и размешивал в чаше белый порошок. Время от времени его живые глаза украдкой поглядывали в открытые окна главного дворца.

Во дворце от ветра трепетали газовые занавески. Чун Мин отдыхал на королевском ложе и наблюдал за заливающимися солнцем горами.

— Хунцзюнь!

— Тс-с-с, — юноша по имени Хунцзюнь поднес палец к губам и посмотрел вниз.

Кричащим оказался карп из племени яо, и у него имелись руки и ноги. Яо выглядел очень

странным: у него было тело карпа длиной в два чи (66 см), из которого росли волосатые человеческие ноги, что позволяли ему стоять. В момент, когда он закричал, он обнял дерево обеими руками, расположенными за плавниками.

— Быстро спускайся, — сказала рыба, открыв рот и выпустив несколько пузырьков воздуха. Его рыбий хвост завилял, призывая слушаться. — Ты не умеешь летать, если ты упадешь, Его Величество всех тут побьет!

Смешав порошок, Хунцзюнь прошептал карпу:

— Отец весь день был в комнате, никого не пуская внутрь. Если кто-нибудь сейчас войдет, он выйдет из себя.

— Он ждет кого-то, — ответила рыба яо. — Его Величество сегодня не в лучшем расположении духа.

Закончив, юноша спросил:

— Кого же он ждет?

Карп яо хмыкнул и забубнил. Хунцзюнь спрыгнул с дерева и обошел главный дворец. И где бы юноша ни проходил, все кланялись ему и называли Его Высочеством. Он кивал в ответ. Добравшись до задней части дворца, Хунцзюнь забросил крюк и забрался на крышу.

Бубнить (кит. □□□□) — выражаться неясно или увиливать от ответа.

Он низко пригнулся и бесшумно прокрался к крыше, под которой находилась комната Чун Мина. Юноша тихонько приподнял глазированную плитку и осторожно подул на лечебный порошок в своих руках.

Лекарство, словно живое существо, поднялось из чаши и засветилось, проникнув в комнату. Карп повернулся в сторону и стал наблюдать за происходящим снаружи дворца.

Уснув на диване, Чун Мин повернулся лицом к горам. Багровая отметина на его шее вспыхнула. Порошок подлетел к мужчине и окружил его, словно звездное скопление, постепенно каждая частичка прилипла к шраму, образовав слой инея.

Карп широко раскрыл рот.

Но тут Чун Мин вдохнул немного целебного порошка. Мужчина тут же открыл глаза, и выражение его лица как-то странно исказилось.

«У меня получилось!» — подумал Хунцзюнь. Он спрыгнул с крыши и вместе с карпом посмотрел на Чун Мина. Тот в спешке поднялся и огляделся. Черты лица его дрогнули, когда он выглянул в окно.

— Отец, — обрадовался Хунцзюнь, и в момент, когда он собирался позвать мужчину, Чун Мин резко обернулся.

«Апчхи!» — оглушительно громко чихнул Чун Мин, и в этот момент из главного дворца вырвался огромный огненный шар, устремившись прямо к горам. С сильным грохотом он разбился о вершины. Горы содрогнулись, слуги дворца Яоцзинь в панике закричали: «Землетрясение!» И Чун Мин снова чихнул, появился еще один огненный шар и разбил одну из нефритовых колонн дворца. Хунцзюнь громко вскрикнул и, схватив карпа, побежал в атриум, чтобы спрятаться там в пруду.

Оглушительно (кит. □□□□) — букв. потрясти небо и всколыхнуть землю.

Чун Мин чихнул три раза подряд. Огненные сгустки подожгли деревья в атриуме, в одно мгновение Яоцзинь оказался объят пламенем.

«Там огонь! Потушите его!» Огненный шар упал в пруд атриума, карп тут же взвыл от боли: «Как горячо!» Но прежде, чем кто-то успел что-то заметить, Хунцзюнь схватил рыбу и вылез из пруда. Пробежав под крошащимися от пламени деревьями, он перекинул яо через стену, развернулся и побежал к Чун Мину.

— Отец! — вбежал юноша в комнату. Там уже пылал огонь, Чун Мин, прикрывая нос и рот рукой, взглянул на Хунцзюня. — Отец! Я только хотел помочь тебе… — заявил юноша.

Чун Мин тут же обернулся и неожиданно втянул в нос воздух, он не мог более сдерживаться. Огонь, способный поглотить само небо, вырвался наружу и превратил дворец в пылающий океан. Тлеющее пламя окружило Хунцзюня, но Чун Мин бросился к мальчишке и прижал его в груди, чтобы защитить.

Крик феникса пронзил девятое небо. Прежде, чем кто-либо успел среагировать, пестрые крылья раскрылись за спиной Чун Мина, чтобы защитить Хунцзюня и его самого от огня. Они светились пятью цветами. Под священным покровом феникса у человека даже волоса не упадет с головы, даже если он будет погружен в лаву. Одежду обоих мужчин сожгло, не осталось даже единой нити, которая могла прикрыть их обнаженные тела.

Девятое небо (кит. □□) — самая высшая сфера неба, т.е неизмеримо высокий.

Хунцзюнь обернулся, чтобы осмотреться. Главный дворец уже охватило Истинное пламя Самадхи.

Самадхи — это одна из буддийских практик, предназначенная для успокоения ума. Грубо говоря — нирвана.Истинное пламя Самадхи (кит. □□□□) — объединение трех видов пламени в буддизме. В человеческом теле есть три пламени, олицетворяющие собой внимание, мысли и доблесть. И три эти пламени вместе усиливают мысли, обостряют внимание и придают мужества.

Со всех сторон летели птицы, принося с собой снега Тайханшаня. Они летели снизу-вверх, словно неправильный водопад, со свистом рассекая воздух и засыпая снегом внутренние помещения дворца. В одно мгновение снег затушил пламя, а после растаял.

Через два часа все еще чумазый Хунцзюнь вышел из кабинета.

— Ай! — вскрикнул юноша, когда правитель ударил его по рукам.

— Который раз уже это происходит?! — холодно сказал Чун Мин, уже одетый в обычную одежду и держащий линейку. — Скажи мне!

Хунцзюнь хмыкнул и откашлялся, но его снова ударили по рукам, и он вскрикнул.

— Ты хочешь заживо сгореть? — упрекнул юношу Чун Мин. — Стой во снаружи, пока не стемнеет, иначе останешься без ужина! — он в третий раз ударил сына, на этот раз особенно сильно. У Хунцзюня даже потекли слезы. — Тащи туда свою задницу и стой лицом к стене! — зло крикнул Чун Мин.

Хунцзюню оставалось только идти через двор к стене, повесив голову. Почесав чешую, карп последовал за ним. Он присел на корточки рядом с юношей, повернул голову на бок, зачерпнул немного растаявшего снега и стал его пить.

Чун Мин был в ярости. Он просто отдыхал дома, когда произошло это неожиданное неприятное происшествие. Выйдя со двора, он свистнул, со всех сторон налетели птицы и принялись собирать клювами обгоревшие ветки и щебень.

— А я говорил тебе не валять дурака, — произнес карп. — Сколько раз уже подобное произошло? Твой отец опять в плохом настроении.

— Откуда я знал, что он чихнет? — возмутился Хунцзюнь. — Я три года угробил на то, чтобы найти этот порошок снежного лотоса.

— Говорили уже, — сказал карп, — огненный яд твоего отца невозможно излечить! Перестань мучить себя!

Хунцзюнь замолк. Исполняя свое наказание, он уставился в стену. Постояв так немного, он перевалился на одну ногу, потом на другую, и ему стало скучно. Поэтому юноша принялся изучать выжженные серые отметины на стене. Они походили на пейзаж, Хунцзюнь протянул руку и потер стену, чтобы рассмотреть очертания горы. Довольный он подумал, что это похоже на роспись тушью.

— Отец снова будет ругать тебя за то, что испачкал руки, — напомнил карп.

— Я вымою руки перед едой, — ответил Хунцзюнь.

После полудня над дворцом все еще клубился черный дым. Угли тлели, а снег уже растаял, земля превратилось в месиво. Увидев это зрелище, Чун Мин хотел заплакать, но слезы не шли.

Тут донесся птичий крик. Гигантская черная птица, покрытая золотым сиянием, направлялась к вершине горы Тайханшань. Приземлившись, она превратилась в Цин Сюна. Мужчина с удивлением на лице проходил атриум.

«Почему здесь все в таком состоянии?» — вопрошал он. Подозвав юного слугу, он поинтересовался:

— На нас напали?

Слуга не осмелился дать ответ и только сказал, что Его Величество Чун Мин ждет в боковом дворце. Цин Сюн развернулся и пошел в другой двор.

— Цин Сюн! — раздался радостный возглас.

Не успел мужчина сделать и пары шагов, как Хунцзюнь обнял его за шею, всем телом навалившись ему на спину.

http://erolate.com/book/3616/89494